

Сы Уя нахмурился, ожидая этого. Он неподвижно сидел на стуле, поглаживая большим пальцем узоры на Павлиньем Плюмаже, который находился в его левое руке.

Юй Чжэнхай посмотрел на него и спросил:

— Ты догадался?

— Да, — отрывисто ответил Сы Уя. Он знал, что этот день наступит с того самого дня, когда начал вести дневник. Именно поэтому он прятал его. Он не знал, догадались ли остальные, но это несомненно была правда.

Юй Чжэнхай был продан Лоу Ланю еще в детстве. Он прошел через бесчисленные лишения и издевательства от рук аристократов. Первая смерть отняла у него 300 лет жизни. Вторая смерть наступила после битвы с их учителем. Она стоила ему те же 300 лет жизни. Он культивировал в Павильоне Злого Неба в течение 300 лет. Учитывая его нынешний возраст, даже если бы он был пиковой восьмилепестковой элитой, он ничего не мог сделать, чтобы преодолеть 1000-летний предел продолжительности жизни. Как он и говорил, у него оставалось не так много времени.

Юй Чжэнхай слегка пожал плечами и произнес:

— Ничего страшного... Я доволен тем, как сложилась моя жизнь.

— Старший брат, мне всегда было интересно... у тебя осталось не так много времени, но почему ты так хочешь захватить Божественную столицу? — Сы Уя поднял голову и произнес: — Только не рассказывай мне о доблестных подвигах. В прошлом я бы не стал спрашивать тебя об этом. Однако, ты все еще собираешься скрывать причину от меня даже на данном этапе? — Сы Уя не мог рационально объяснить поступок Юй Чжэнхая. Поскольку Юй Чжэнхаю оставалось жить недолго, был ли смысл в завоевании Божественной столицы? Неужели он хотел преподнести ее кому-то на блюдечке с голубой каемочкой?

Юй Чжэнхай сел в кресло и серьезным тоном ответил:

— У меня на самом деле есть другие причины, но я никогда не лгал тебе. Седьмой младший брат, давай больше не будем говорить об этом. Я знаю, что делаю.

Сы Уя заметил, как изменилось обращение Юй Чжэнхая к нему. Это указывало на то, что эмоции Юй Чжэнхая находились в раздрае. Он слегка усмехнулся и со вздохом спросил:

— Старший брат, ты знаешь, почему я помогаю тебе?

— Потому что мы ученики одного учителя?

— Отчасти это правда... — Сы Уя медленно произнес: — Когда я покинул Павильон Злого Неба, я был молод и полон решимости. Я хотел совершить много великих подвигов, чтобы доказать, что я не слабак. Поэтому я вошел в Божественную столицу и стал Великим Наставником. Затем... я понял, что эти вещи не могут удовлетворить меня. Я начал изучать формацию Десяти Терминалов, источник уверенности императорской семьи, оковы неба и земли... Люди ничтожны. Знания человека подобны кругу. Чем больше круг, тем с большим количеством людей он соприкасается. Чем больше знаний, тем сильнее страх перед неизвестным... Когда-то я думал, что в мире нет ничего, что я не мог бы решить. Я знаю все о девяти провинциях Великой Яна и о том, как устроены их города. Я знаю о восходе и заходе солнца, о закономерностях перехода между теплыми и холодными периодами... И все же я не знаю, что такое оковы неба и земли.

Юй Чжэнхай был ошеломлен всплеском эмоций Сы Уя.

— Это хорошо, что тебе есть к чему стремиться...

— Старший брат... У нас обоих есть вещи, ради которых мы будем упорно трудиться... Неужели Божественная столица — это все, чего ты желаешь? — Сы Уя вернул разговор к предыдущей теме.

Юй Чжэнхай нахмурился.

— Ты скоро все поймешь. В любом случае, никто не сможет остановить меня от завоевания Божественной столицы. Когда я умру... вернись в Павильон Злого Неба и прими наказание от моего имени, — произнес Юй Чжэнхай.

— ... — Увидев решимость Юй Чжэнхая, Сы Уя больше не стал давить на него.

В этот момент в зале появился Хуа Чунян.

— Мастер секты, срочное донесение из провинции Лян.

— Входи.

Хуа Чунян поспешил в зал.

Не успел Хуа Чунян поприветствовать Юй Чжэнхая и Сы Уя, как Сы Уя заметил, что выражение его лица изменилось.

— В чем дело? — спросил он.

— Провинция Лян в беде, — Хуа Чунян глубоко вздохнул, прежде чем продолжить: — Вэй Жуоянь сговорился с другими племенами из Жоули и напал на город Лян. Ян Янь, Ди Цин и Бай Юйцин защищали город всеми силами. В настоящее время все они тяжело ранены!

В зале воцарилась тишина.

Сы Уя и Хуа Чунян ощутили гнев Юй Чжэнхая.

Выражение лица Юй Чжэнхая слегка изменилось. Несмотря на гнев, он не потерял самообладания.

— Насколько серьезны их ранения?

— Бай Юйцин чувствует себя лучше всех. Его культивация самая глубокая среди них. Ему нужно будет восстанавливаться в течение шести месяцев. Что касается Ян Яня и Ди Цина... — Хуа Чунян покачал головой. — Боюсь, что в будущем им будет трудно встать на ноги. Неизвестно, смогут ли они восстановить свои культивации.

Юй Чжэнхай крепко сжал кулаки до боли в суставах.

— Верни их обратно.

— Наши люди уже в пути. Хотя они втроем защищали провинцию Лян до конца, за этим непременно последует более мощная атака. Что нам делать? — Хуа Чунян выглядел обеспокоенным. — Я прошу направить меня в провинцию Лян для защиты города.

Юй Чжэнхай не сразу согласился. Даже трое его Великих Защитников были тяжело ранены. Послать туда одного Хуа Чуняна будет равносильно тому, чтобы отправить его на смерть.

Однако, если провинция Лян не будет защищена, другие племена воспользуются случаем и вторгнутся туда. Когда придет время, его осудят в истории.

— Мудрый брат... у тебя есть какие-нибудь замечательные планы? — Юй Чжэнхай посмотрел на Сы Уя.

Сы Уя не сразу ответил. Вместо этого он посмотрел на Хуа Чуняна и спросил:

— Как обстоят дела в провинции Цзи?

— Она была завоевана... осталась только Божественная столица.

Битва за Божественную столицу была уже близко. Войска секты Преисподней готовились к штурму Божественной столицы.

Вторжение других племен не было случайностью.

Это можно было считать испытанием для секты Преисподней.

— Свяжись с сектой Пэнлай, храмом Дьявола, фракцией Цветка и сектой Десяти Тысяч Ядов... Попроси их о помощи. Мобилизуй половину наших войск из провинций Цзин, Юй и Янь для защиты провинций Лян и И, — решительно произнес Сы Уя. Он повернулся и посмотрел на Юй Чжэнхай. — Я также мобилизую некоторых братьев из Темной Сети...

Хуа Чунян задумался.

— С мобилизацией членов секты Преисподней не возникнет проблем, а брат Хуан из секты Пэнлай должен без проблем нам помочь. Однако помогут ли нам храм Дьявола, фракция Цветка и секта Десяти Тысяч Ядов?

— Не волнуйся... эти организации все это время разрывались между императорской семьей и сектой Преисподней. Они всегда колебались между ними. Теперь, когда старший брат протягивает им руку помощи, они точно не упустят такой шанс.

Те, кому суждено совершить великие дела, несомненно, способны вынести то, что не под силу другим.

— Что если они решат дезертировать в последний момент?

— Я уверен, что против других племен, даже Дьявольский Путь покажется праведным!

— Хорошо! Тогда давайте сделаем это! — Юй Чжэнхай сразу же согласился.

...

Три дня спустя.

Летающая колесница отправилась из провинции Лян в город провинции Янь.

Во двор внесли трое носилок.

Юй Чжэнхай, Хуа Чунян и Сы Уя приняли их лично.

Все трое были ужасно бледны. На их лицах не было ни кровинки. Бай Юйцин был в сознании, а Ян Янь и Ди Цин нет.

Юй Чжэнхай нахмурился. Как мастер секты, видя, что его товарищи, которые сражались рядом с ним в течение многих лет, находятся в таком состоянии, он не мог не чувствовать себя взволнованным и беспомощным.

— Мастер секты... мы бесполезны! — Бай Юйцин боролся и не мог подняться. Он был слишком сильно ранен. Ему удалось лишь приподнять плечо, после чего он упал обратно.

Юй Чжэнхай шагнул вперед и слегка надавил на его плечо. Он отбросил чувство беспомощности, которое испытывал. Он должен был быть надежным, как скала. Он махнул рукой и произнес: — Вы все отлично поработали.

Такова война. Никогда не было битвы, в которой не пролилась бы кровь или никто не пострадал.

— Мастер секты... жулийский генерал, Ка... Карол вновь поднялся... до стадии семи лепестков! С объединенными колдовскими атаками... мы не смогли ему противостоять! Мастер секты, будьте осторожны с этим человеком! — Бай Юйцин замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1917701>